

29 апреля 1988 г.

ОРБИТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Делаем спектакли вместе

Весной прошлого года художественный руководитель АБДТ им. М. Горького Г. А. Товстоногов и главный художник театра Э. С. Кочергин были приглашены в Соединенные Штаты Америки для постановки пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня». Этот спектакль, названный 21 мая 1987 г. в рецензии «Нью-Йорк таймс» «великим спектаклем, в котором сверкает острая театральность Чехова и который полностью поглощает зрителя», был поставлен за два месяца в «Мак-Картер театре» Принстона, университетского города неподалеку от Нью-Йорка. Естественно, что, находясь в Америке, Г. А. Товстоногов, несмотря на плотный график репетиций (по два в день, утром и вечером), интересовался современным американским театром, и в первую очередь постановками «Мак-Картер театра». Спектакли, поставленные Нейглом Джексон, художественным руководителем этого редкого для США постоянного коллектива, особенно «Наш городок» Т. Уиллера (шедший, кстати, и на сцене БДТ), понравились Георгию Александровичу. Подтверждая уже имеющуюся договоренность, Г. А. Товстоногов пригласил Нейгла Джексона поставить в Ленинграде одну из лучших пьес мировой драматургии — «Стеклянный зверинец» Т. Уильямса.

И вот с начала марта в репетиционном зале Большого драматического театра на четвертом этаже начались «интернациональные» репетиции, в недавно сыграной премьеры. Мы встретились с Нейглом Джексон, и вот что он рассказал.

— Система организации театра в Америке — принципиально иная, чем в Советском Союзе. О стационарных драматических коллективах мы можем только мечтать. Актеры, получая сравнительно высокую плату за участие в спектакле, расходятся, как только сыграно последнее представление, и могут быть без работы несколько месяцев. Сегодня во всей Америке всего 4 репертуарных театра, остальные же драматические коллективы собираются, как правило, на одну постановку. «Мак-Картер театр», которым я руковожу, представляет собой культурный центр Принстона: на его сцене, сменяя друг друга, идут оперные, балетные спектакли, разнообразные концерты многих приглашенных коллективов (совсем недавно у нас прошли гастроли Гарлемского балета, который в мае будет выступать в Советском Союзе). Как художественный руководитель я имею отношение ко всем представлениям, идущим на сцене «Мак-Картер театра», но главной моей работой являются, конечно же, драматические постановки. В нашем театре шесть премьер ежегодно, три из них ставлю я, а на остальные стараюсь пригласить самых интересных режиссеров. Мы все были очень рады сотрудничеству с Георгием Товстоноговым и Эдуардом Кочергиным. Публика с интересом и вниманием приняла «Дядю Ваню». Теперь известнейший румынский режиссер И. Ливьючули ставит в нашем театре «Кориолана» В. Шекспира. Я сам тоже ставлю шекспировские пьесы, когда получаю довольно частые приглашения на постановки в различных городах и группах Америки. Кроме того, очень люблю французскую комедию — Мольера, Фенелона — и не только осуществляю постановки, но и перевожу французских драматургов. Мои собственные пьесы также идут по всей Америке, от Вашингтона до Сан-Франциско. Только что в этом городе состоялась премьера моей новой комической оперы. Действие разворачивается в вестибюле театра, речь пойдет о премьеры оперы «Кармен», но к самой опере непосредственного отношения не имеет.

Самым радостным обстоятельством в моей работе в Ленинграде явилось то, что здесь я работал точно так же, как дома. Может быть, чуть дольше был застольный период работы над пьесой, мы больше разговаривали с артистами, знакомясь друг с другом, проникаясь миром Уильямса и непосредственно духом пьесы, действие которой разворачивается в Центральном Западе в 30-х годах нашего века. Это особый мир, и другая Америка, чем та, которую мы сегодня себе представляем. Меня радует и вдохновляет серьезность, с которой Алиса Фрейндлих, Андрей Толубеев, Елена Попова и другие подходят к работе над спектаклем. Оформил наш спектакль Эдуард Кочергин. Мы хорошо понимали друг друга и работали много и с удовольствием.

А после репетиции я бродил по Ленинграду, он напоминает мне Париж, где я прожил два года. Я вообще долго жил в Европе и хочу заметить, что именно «Стеклянный зверинец», его атмосфера очень напоминает европейский дух и стиль жизни. Я привез с собой томик «Евгения Онегина», и мне очень понравилось читать Пушкина, время от времени поглядывая в окно на Фонтанку.

И. АРТОВА